

направу до 8-хъ саженой длины, хотя Бѣловы опасаются, что синяя дернъ, мы кладемъ начало новому отвершку къ ихъ пашнѣ. Чѣмъ выше идемъ въ гору, тѣмъ болѣе перепутываются слои чернозема и суглинка; въ немъ попадаются пятна желтаго и бѣлаго песку; число кварцевыхъ камней еще болѣе уменьшилось и среди нихъ нѣкоторые (№№ 3—6) имѣютъ видъ скребковъ, чего попадались равнѣ камни не имѣли; скребковъ № 5 тѣмъ болѣе обрываетъ на себя вниманіе, что поверхность его отшлифована. На 8 арш. въ смѣшанномъ слое чернозема и суглинка найдены 2 треугольных плоскихъ камня (№№ 7, 8) и плоскій камень изъ желѣзняка (№ 9) и почти тутъ же два круглыхъ небольшихъ ядра я одно—побольше (№№ 10, 11, 12); найденъ окатанный камень въ видѣ огурца (№ 13); чѣмъ выше идемъ въ гору, тѣмъ число камней въ видѣ огурцовъ (№№ 14—18) увеличивается; всѣ они лежатъ въ смѣшанномъ слое; кварцевыхъ камней почти нѣтъ. Камни въ видѣ длинныхъ огурцовъ представляютъ собою, повидимому, наплывы песка въ норы звѣрьковъ; эти наплывы отвердѣли, а потому въ какой-нибудь моментъ разломались на куски и при движеніи окатались; въ изломѣ они свѣтло-сѣраго цвѣта, а снаружѣ темно-желтаго; черезъ луну видны отдѣльные кристаллы крупнаго песка, вкрапленнаго въ сѣровато-бѣлую массу. При осмотрѣ оврага мы такихъ ядеръ—въ видѣ огурцовъ—не встрѣчали. Къ концу 8 аршинна перепутанность слоевъ чернозема и суглинка прекратилась; огурцы встрѣчаются въ суглинкѣ часто; одно непонятно, почему они имѣютъ такую странную форму; суглинокъ здѣсь лежитъ плотно толщиною въ 2 аршина, кварцевыхъ камней нѣтъ; появился подъ суглинкомъ тонкій слой желто-краснаго песка такого же вида, какъ въ ближайшемъ отвершкѣ; подъ нимъ лежитъ крупный кварцевый песокъ. Къ концу 9 аршинна расконка прекращена, такъ какъ картлина наслѣженіи обозначилась совершенно такою же, какъ въ отвершкѣ противъ шурфа (П).

Черноземъ лежалъ въ началѣ траншеи болѣе толстымъ слоемъ, т. е. такъ же, какъ онъ виденъ въ вершинѣ оврага въ центрѣ лощины. Слѣдовательно, сфинка найдена почти подъ центромъ бывшей надъ нимъ лощины. На вооруженіе, не падѣвали ли сохою за камень во время раскопки два бывшей лощины, Бѣловы отвѣчаютъ, что этого не было и коня они ушатали въ первый разъ въ ту несну, какъ перенесли камни въ деревню.

Добытые расконкою предметы переданы въ музей Курской Ученой Архивной Комиссіи.

Н. Сосновскій.